

Ся Сяосяо быстро взобрался на кровать и сдернул одеяло, обнаружив, что простыня и пододеяльник промокли насквозь:

— Вы там внизу подхватите, я спущу его.

Жань Цин тут же протянул руки, кожа Мао Фэя была горячей, как раскалённый уголь. Он не был таким сильным, как Ся Сяосяо, но Чжуан Цян тоже помог, и они смогли спустить его, не уронив.

Мао Фэй уже был без сознания, в панике пытаюсь сопротивляться, думая, что это всё ещё прошлая ночь и что мужчина снова хочет его трогать. Он хрипло умолял:

— Хватит... отдохните... немного...

Но его сопротивление было лишь слабым движением руки, а мольбы застряли в горле, и никто их не услышал.

Ся Сяосяо снова взял Мао Фэя на руки, сел на стул и уложил его к себе на колени:

— Давайте сначала напоим его.

Жань Цин, весь в поту, схватил термос со стола, в котором оставалось немного тёплой воды.

Один поддерживал голову Мао Фэя, а другой осторожно наклонял термос, стараясь не пролить воду и не заставить его захлебнуться.

Чжуан Цян вскрикнул и побежал к своей кровати, вытащил из ящика упаковку с напитком:

— У меня есть трубочка, у меня есть трубочка.

Он проделал дырку в упаковке ногтем, вытащил трубочку и передал её Жань Цину.

После всех этих усилий вода благополучно попала в рот Мао Фэя, и он, повинуясь инстинкту, выпил всё до последней капли.

В это время в университетской больнице оставалось только одно окно, где можно было получить лекарства, но это не помогло бы.

— Я вызову машину, пусть подъедет к заднему входу, — сказал Жань Цин, беря телефон. — Поедем в третью больницу, она ближе всего.

Ся Сяосяо и Чжуан Цян вместе одевали Мао Фэя, который был мягким, как переваренная лапша, с закрытыми глазами и дрожащими ресницами, всё ещё бормоча что-то. Ся Сяосяо наклонился, чтобы расслышать, и уловил жалобное:

— Обнимите меня.

— Обнимаю, обнимаю, разве я не обнимаю?

Он поднял ноги Мао Фэя, чтобы Чжуан Цян мог надеть ему штаны. Картина была странной и смешной, и он уже собирался пошутить, как вдруг в дверь постучали.

— Мао Фэй!

Голос был знакомый — это был старшекурсник Чжу Мин.

Жань Цин только что вызвал машину, которая должна была подъехать через три минуты, и торопил:

— Быстрее, машина уже едет.

Штаны были на месте, и Чжуан Цян, весь в поту, встал, чтобы открыть дверь, и встретил Чжу Мина:

— Старший, ты пришёл не вовремя.

Чжу Мин выглядел крайне недовольным, прошёл мимо Чжуан Цяна и вошёл в комнату, увидев человека, который пропадавал целый день и ночь, сидящего на стуле в странной позе, с шарфом, который завязывал ему Жань Цин. Увидев его, он не проявил никакой реакции, что только усилило его гнев.

Чжу Мин закричал:

— Мао Фэй!

Чжуан Цян сказал:

— У Мао Фэя высокая температура, тише.

Ся Сяосяо, присев на корточки, уверенно взвалил Мао Фэя на спину и, не сказав ни слова, не взглянув на Чжу Мина, побежал к выходу.

Жань Цин немного задержался, складывая в рюкзак телефон, зарядку, ключи, кошелёк, термос, а затем схватил свои и Ся Сяосяо куртки и сказал Чжуан Цяну:

— Мы, наверное, сегодня не вернёмся.

Чжуан Цян кивнул:

— Будьте осторожны.

Жань Цин тоже побежал, и в комнате воцарилась тишина.

Лицо Чжу Мина было мрачным, как туча. Он повернулся к Чжуан Цяну:

— Где картина?

Чжуан Цян, чувствуя тошноту из-за проглоченной зубной пасты, ответил:

— Я действительно не знаю, приходи завтра и спроси его.

Завтра?

Сейчас было почти одиннадцать, и до конца дня, то есть до конца дня рождения его девушки, оставалось чуть больше часа.

Он обещал, что в первую же секунду её дня рождения подарит ей картину «Лодка грез на звездной реке». Девушка была понимающей, и даже если подарок не пришёл в первую

секунду, последняя секунда тоже имела значение.

Чжу Мин чувствовал, что если он не поторопится, то тоже не успеет до этой последней секунды.

Он злобно оглядел кровать Мао Фэя, и его взгляд остановился на маленьком золотом замке на шкафу.

Чжуан Цян настороженно посмотрел на него:

— Старший?

Чжу Мин бросил фразу, ледяную, как мороз, и снова убежал:

— Я ещё вернусь.

Общежитие Чжу Мина находилось через площадь от их, и через пятнадцать минут снова раздался стук в дверь.

Чжуан Цян открыл и сказал с сожалением:

— Я только что звонил Жань Цину, он сказал, что они не знают, где картина. Мао Фэй в бреду, ничего не скажешь

Чжу Мин стоял в дверях, молча слушая, как Чжуан Цян говорит и икает одновременно. Это должно было быть смешно, но в его глазах не было ни капли юмора.

— Ничего, я знаю, где картина.

С этими словами он толкнул Чжуан Цяна в комнату, насильно войдя и захлопнув за собой дверь.

Чжуан Цян был недоволен: как можно быть таким грубым и ещё и толкать!

Но он не успел выразить свой протест, как увидел, как Чжу Мин вытаскивает из кармана куртки маленький молоток и направляется к шкафу Мао Фэя.

Чжуан Цян был в шоке, а затем разозлился:

— Что ты делаешь!

Чжу Мин проигнорировал его и начал бить по замку. Чжуан Цян бросился на него, пытаясь отобрать молоток.

Они были примерно одного роста, и схватка закончилась ничьей. Чжуан Цян кричал:

— Ты что, хочешь украсть! Это аморально!

— Отвали! — кричал Чжу Мин. — Отпусти меня!

— Очнись! — пытался до него достучаться Чжуан Цян. — Мао Фэй неправ, но и ты тоже!

Чжу Мин прижал его к стене, и они стояли лицом к лицу, тяжело дыша.

Чжу Мин сказал:

— Ты ничего не понимаешь.

Чжуан Цян, широко раскрыв глаза, боролся, его кадык двигался:

— Отпусти меня, отпусти!

Чжу Мин только сильнее прижал его к стене:

— Отпусти? Лучше сиди смирно и не лезь не в своё дело.

Чжуан Цян скривился, схватившись за одежду Чжу Мина, его тело содрогнулось:

— Ммм!

Чжу Мин почувствовал неладное и немного ослабил хватку:

— Ты что опять вытворяешь, ты...

На него обрушился поток рвоты, еда уже переварилась в кашницу, с пузырьками и кислым запахом, который вызывал тошноту. Едва он закончил, как последовал ещё один поток, и оба оказались покрыты этой мерзостью.

Чжу Мин в ужасе отступил на шаг, затем ещё на шаг, его желудок не выдержал, и он согнулся, начав сухо рвать. Молоток упал на пол с грохотом, мгновенно покрытый этой гадостью.

Воздух был холодным, с запахом дезинфекции.

Мао Фэй медленно открыл глаза, глядя на тёмную и тихую комнату, не находя в памяти никаких воспоминаний.

Мао Фэй подумал: «Неужели я снова отключился?»

Тихо открылась дверь, и в комнату вошёл человек в шапке.

Мао Фэй смотрел на него, пока тот не подошёл ближе, и он понял, что это медсестра.

— Ты проснулся, — тихо сказала дежурная медсестра, поднося термометр к его лбу. — Тридцать шесть и пять, температура полностью спала, поспи ещё.

— Спасибо, — медленно произнёс Мао Фэй, голос всё ещё хриплый. — Скажите, пожалуйста...

— Они там, — медсестра, увидев его замешательство, указала на две соседние кровати. — Мы специально выделили вам отдельную комнату, как раз на троих.

Мао Фэй повернул голову и увидел Жань Цина, лежащего на боку и крепко спящего.

Медсестра вышла, закрыв за собой дверь. Мао Фэй уже спал слишком долго, и, проснувшись, почувствовал лёгкую тошноту, а тело охватила тяжёлая слабость.

Он хотел пить.

Мао Фэй медленно сел, на прикроватной тумбочке стоял его термос. Все движения были осторожными, чтобы не издать ни звука.

Он выпил полный стакан тёплой воды, увлажнив пересохшие губы, которые слегка болели из-

за трещин. Мао Фэй, держа стакан, опустил глаза. Когда вошла медсестра, он подумал: «Неужели я попал в больницу после ночи любви?» Это было бы слишком смешно.

Он поставил стакан на тумбочку и взял лежащий рядом телефон.

Мао Фэй тихо устроился под одеялом, болезнь только прошла, и нельзя было рисковать.

На тыльной стороне руки болело место укола, Мао Фэй подсветил экраном и увидел, что белая лента слегка окрасилась кровью, а кожа вокруг посинела. Он нажал на это место пальцем, боль усилилась, и он перевернул руку, чтобы больше не трогать.

Было четыре тридцать утра.

[Свинья] прислал ему много сообщений, последние были три часа назад.

[Свинья]: [Мао Фэй, думаю, ты, должно быть, что-то знаешь, раз так резко изменился.]

[Свинья]: [Давай поговорим открыто, мне действительно нравятся твои картины, я хочу их, я не вру.]

<http://bllate.org/book/15557/1413747>